

"Думаю, меня считают счастливымчиком. Я встречалась только с ним, и между нами ничего не было. Но он и Ювен - муж и жена. Ювен так много потеряла бы, если бы встретила с чем-то вроде этого!"

Старушка Лин моргнула. Она не знала, что еще сказать. В глубине души она думала, что Линь Чу хорошо рассуждает.

Линь Чу не говорила, что Линь Ювен схватил Чэн Цзиминя. Говорить так - значит говорить людям, что его похитили. Но она поместила вину на Cheng Ziming и это сделало Lin Yuwen настолько сердитым, что она не знала, что сказать.

"Ювен продолжала говорить, что я не могу отпустить Чэн Цзыминя, но почему я не могу отпустить человека, который никогда не удовлетворен тем, что у него есть? Я отпустила его давным-давно. Он мне больше не нравится. Тем более теперь, когда он принадлежит кому-то другому, а Ювен уже беременна. Меня не интересует то, что принадлежит кому-то другому". Линь Чу стёрла неожиданные слезы с лица и продолжила. "Но Ювен отказалась верить мне, и похоже, что дядя Лин и тётя Су тоже отказались верить. Я действительно не знаю, что ещё я могу сделать, чтобы все мне поверили". Что касается Чэна Цзиминя, то чего он стоит для меня, чтобы быть упрямым? Я действительно ни о чём не могу думать".

"Линь Чу, это так зло с твоей стороны - создать раскол между Ювеном и Цзиминем!" Су Чансинь внезапно захлопнул стол и встал, указывая на Линь Чу, и закричал.

Линь Чу побледнела, и ее губы дрожали. Она вздрогнула и опустила голову на старушку Линь и сказала: "Бабушка, хороший совет всегда трудно принять". Я говорю это для добра Ювен, но меня неправильно поняли. Честно говоря, даже если бы Чэн Цзымин вернулся ко мне сейчас, я бы его больше не хотела. Если он сможет предать меня однажды, он сделает это снова. В конце концов, это станет только привычкой. Но, думаю, никто из вас все равно не послушает моего совета. Более того, Ювен уже беременна, сейчас уже поздно что-либо говорить".

Линь Чу повернулся к Линь Ювэню и искренне сказал: "Ювэнь, я знаю, что вы не будете слушать ничего из того, что я говорю, но я искренен и не пытаюсь доставить вам неприятностей. Когда-нибудь ты поймешь".

"Хватит!" Су Чансинь закричал. Она подняла руку, пытаясь ударить Линь Чу.

Однако между ними было два человека, и Линь Чу уже была к этому готова, поэтому она подошла к спине и сказала: "Я знаю, что мое пребывание здесь создало неприятности для всех. Я думаю, что вы больше не захотели бы видеть меня здесь". Сначала я возьму отпуск. Бабушка, я навещу тебя как-нибудь в другой день".

Линь Чу убежала после того, как закончила свои слова. Су Чансинь даже не успела остановить ее и дать несколько пощечин. Кроме того, это создало бы такую неловкую ситуацию с Чэн Цзымином.

В конце концов, Линь Чу почувствовала облегчение после того, как вышла из комнаты. Она хорошо знала, как старушка Линь относилась к ней. Старушка Линь была тем, кто помогал применять лекарства на нее каждый раз после того, как она была избита Су Чансинь, но она также будет тот, кто будет стоять и смотреть, пока она была избита. Она даже не пыталась остановить это, потому что не осмеливалась и не хотела вступать в схватку со своей невесткой.

Тем не менее, она была благодарна, что старушка Линь все еще готова помочь заботиться о ней и не бросил ее, когда она заразилась лихорадкой.

Был уровень благодарности, которую она чувствовала к Старушке Линь и она слушала ее в определенной степени.

В момент, когда она вышла из комнаты, ее слезы были уже высохли, но она все равно пошла в туалет, чтобы убраться перед отъездом. Пройдя мимо уединенной комнаты, она поставила рот в жесткую линию и подняла подбородок. Если бы Чэн Цзимин и Линь Ювен создавали ей проблемы, она бы тоже не позволила им жить хорошей жизнью.

Линь Чу вышла из Шэн Юэ в более легкой настроении, чем когда она впервые приехала. У Чэн Цзыминя должна была начаться головная боль после большого разочарования.

Однако Линь Чу была ошеломлена, сделав несколько шагов.

Она моргнула, думая, что с ее глазами что-то не так. Там был огромный черный Гранд Чероки припаркован у входной двери. Линь Чу захотела взглянуть на номерной знак и узнать, принадлежит ли он Ян Бэйчэну.

Прежде чем она смогла это сделать, дверь автомобиля открылась, и пара длинных ног вышли из него. Под брючными ногами этих идеально подобранных брюк находилась пара обуви Brogue, на которой не было даже следа грязи. Обувь была элегантно и в ней присутствовал намек на игривость. Линь Чу не мог не почувствовать, что они очень подходят Ян Бэйчэну.

Неудивительно, что Ян Бэйчэн спустилась из машины.

Судя по словам того менеджера из Sheng Yue, Ян Бэйчэн должна была уже быть здесь. Почему он ждал в машине?

Линь Чу не могла притвориться, что не видела его, она была всего в нескольких шагах от Ян Бэйчэн, поэтому ей пришлось подойти и сказать ему: "Мастер Янь приехал на ужин? Тогда я тебя не побеспокою".

Она начала отворачиваться, когда Ян Бэйчэн двинулась вперед и заблокировала перед собой: "Разве вы не говорили, что приготовите мне вкусную еду, как только я поправлюсь? Я уже выздоровел".

Линь Чу, "..."

Она могла бы дать причину, по которой она уже ела, но в тот момент, когда она посмотрела в глубокие, темные глаза Ян Бэйчэн, сияющие в ярком свете под темным небом, она почувствовала предвкушение, которое она не могла отвергнуть.

Звезды в глазах Ян Бэйчэн освещали беззвездное небо городской ночи, превращая темную ночь в интересную.

Зачарованный Линь Чу кивнул в согласии.

До того момента, как она села на пассажирское кресло Великого Чероки, Линь Чу понимала, что согласилась на это в оцепенении, так как была под заклятием.

"Нингбай ела?" Линь Чу повернулась спросить.

"Не-а. Он ждёт, чтобы съесть своего цыплёнка-гриль. Тётя Чжуан приготовила курицу и убрала. Он просто ждёт, когда его зажарят на гриле", - Ян Бэйчэн дал ей беглый взгляд. Он был в таком хорошем настроении, что улыбался.

Линь Чу, "..."

Значит ли это, что курица ждала ее, чтобы приготовить на гриле?

...

В приватной комнате Линь Ювен плакал в объятиях старушки Линь: "Бабушка, ты слышала, что сказал Линь Чу. Я всегда знала, что она недовольна тем, что мы с Цзымином вместе, она возмущена нами за это. Я искренне хотел примириться с ней, но вместо этого она оклеветала Цзиминя и попыталась спровоцировать отношения между мной и Цзымином. Если бы она хотела лучшего для меня, зачем ей все это говорить? Она хотела, чтобы мы боролись друг с другом, и она хотела, чтобы мама и папа думали о Зимине хуже всего. У нас уже есть ребенок, нужно ли было ей произносить эти слова?"

"Но слова Линь Чу только что..." Старушка Линь была мягкосердечной и сказала это нерешительно.

"Она лжет! Она всегда завидовала мне с тех пор, как мы были молоды, как ты мог слушать ее! Она сирота, которая ревнует, что у меня есть любовь родителей, ревнует, что я настоящая маленькая любовница семьи Линь. Если бы не она, я была бы единственной дочерью семьи Линь. Она просто должна была прийти и бороться за мою долю семьи, но я никогда об этом не говорила. Я прекрасно понимаю, что она всегда хотела всё, что у меня было, с тех пор, как мы были молоды. Она ненавидит, что Зиминг любит меня, а не её, поэтому она хочет отомстить

нам. Зиминг уже несколько раз пытался порвать с ней, когда мы были вместе, но она не хотела слушать".

Линь Ювен намекнула Ченгу Цзимину.

Ченг Цзимин сразу понял и кивнул: "Это правда. Я не безответственный человек. Пока я не встретил Ювен, я понял, что она та женщина, которую я люблю". Но тогда у меня была девушка, и я не мог быть несправедлив к Ювен. Я пытался порвать с Линь Чу, но она всегда притворялась, что это неправда, и даже перебивала меня каждый раз, когда я пытался порвать с ней. Она отказывала мне в словах и даже использовала возможность подойти к моим родителям, пока я был занят работой. Она относилась к себе как к невестке и даже заботилась о гостях в моем доме, утверждая эту личность".

Чэн Цзымин вздохнул: "Мои родители - честные люди. Когда мы встречались, она всегда приходила в дом и хорошо знакомилась с моими родителями. Она всегда рассказывала моим родителям о том, как она вела бедную жизнь без родителей. Мои родители были совсем не в курсе реальной ситуации. Я думаю, что сейчас по ее словам можно было бы сказать, что она очень хорошо умеет переиначивать слова. Вот почему мои родители любили ее. Когда я расстался с ней, и она навещала меня, мои родители не хотели прогнать ее, потому что чувствовали, что я обидел ее. Они хорошо относились к ней, чтобы загладить свою вину. В конце концов, она неправильно поняла, что мы не расстались. Но для меня я уже расстался с ней".

"Я всегда был занят работой и не общался с ней, так что, естественно, я думал, что наши отношения закончились. Кто знал, что она подумает, что я изменил ей? Я чувствовал, что поступил с ней плохо, не сказав ей об истинной любви, которую я испытывал к Ювен. Она никогда не виновата в том, что я порвал с ней из-за Ювен, поэтому я чувствовал, что должен ей. Она всегда чувствовала, что я подвел ее и что я порвал с ней из-за денег. Я не пытался объяснить ей, даже когда она думала, что я презренный. Я всегда думал, что если это может сделать ее лучше, думая так, то я оставлю ее в покое. Я не ожидал, что она переборщит сегодня."

Старушка Лин пришла к осознанию и поверила словам Чэн Цзиминя и Лин Ювэня: "Вот что случилось. В данном случае, Линь Чу действительно зашла за борт. Но мы же не можем позволить ей продолжать в том же духе, правда? Рано или поздно ей нужно будет выйти из этой колеи. Кроме того, Ювен и Цзымин собираются пожениться, мы не можем избежать друг друга, так как нам нужно выступать всей семьёй, мы должны есть за одним столом. Наши отношения не должны пострадать из-за этого".

"Мам, я подумала об этом. Линь Чу просто недовольна ситуацией, так как думает, что пострадала от этого. Почему бы нам просто не познакомить её с мужчиной, который ей подходит, и помочь ей забыть о Цзимине? Когда у нее будут новые отношения, она забудет о Цзимине и перестанет создавать проблемы для Ювэня и Цзиминя. Кроме того, когда за ней присматривает мужчина, она будет осторожна, когда дело дойдет до прослушивания Ювен и Цзыминя", - улыбнулась Су Чансинь.

Старушка Лин кивнула: "Это хороший план. Тогда у Линь Чу будет кто-то, кто позаботится о ней".

"Да, мама. Взгляни. Это президент Ян из Чэн Юаня. Ему 45 лет и он разведён. Его бывшая жена опекает их дочь", - Су Чансинь уже подготовилась и взяла фотографию из сумочки.

"Это... Не слишком ли этот мужчина староват? Линь Чу всего 24", - колебалась старушка Линь.

"Мама, хотя Чэн Юань - компания, которая не может сравниться с Линь Мао, но Линь Чу всё равно будет благородной леди, если выйдет за него замуж". Сейчас это намного лучше, чем ее состояние. У неё нет работы и она делит аренду с кем-то другим. Президент Янь может быть разведён, но его бывшая жена опекает их дочь. Линь Чу не будет стыдиться быть чьей-то мачехой. Кроме того, Президент Ян - лихой и вежливый человек и талантливый. Может, он и выглядит простым, но для человека его возраста это считается довольно неплохим. Вы должны помнить, что у Линь Чу не так уж много прошлого. Ей посчастливилось познакомиться с президентом Ян из-за семьи Линь. Иначе у неё никогда не было бы возможности познакомиться с таким человеком, как он. Молодые женщины теперь нацеливаются на богатых мужчин со школы и университета. Посмотрите на этих молодых онлайн-моделей, они не только не замужем, им даже не дали титул. Они готовы делать что угодно за деньги и быть откровенными, разве это не просто быть в такой индустрии? Всё, что нужно сделать президенту Янгу, это помахать рукой, и многие из этих молодых девушек были бы готовы стать госпожой Янг. Линь Чу ни в чём не проигрывает, находясь с президентом Ян, на самом деле, она продвигается вверх по лестнице", - сказал Су Чансинь.

Старая леди Линь считала, что это серьёзные аргументы, "Верно. Возраст и внешность не важны. Разве стабильность - это не то, чего хочет женщина? Представьте его Линь Чу. Она совсем не проигрывает".

"Да. Я хотел показать ей эту фотографию сегодня и познакомить их. Кто бы мог подумать, что она создаст столько неприятностей? Она гордится собой и не понимает наших усилий. Она думает, что мы хотим ее заполнить", - вздохнула Су Чансинь.

"Я хотела пригласить ее стать подружкой невесты и воспользоваться шансом, чтобы улучшить наши отношения", - сказала Линь Ювен в разочаровании, когда она надувала мешок.

Старушка Лин натирала Линь Ювен по голове: "Я знаю, что ты хорошая девочка". Это очень мило с твоей стороны. Я лично приглашу ее на свидание. Она подарит такой старушке, как я, лицо. Мы делаем все для ее же блага. Она поймет".

...

Линь Чу не ожидал вернуться в Динг Сити снова ночью после отъезда утром.

Она вышла за Ян Бэйчэн из лифта. Ян Бэйчэн поднял руки и дверь открылась до того, как у

него появилась возможность поместить большой палец на считыватель отпечатков пальцев.

Дверь Ян Бэйчэна была широкой, Линь Чу легко видела человека, стоящего внутри, даже когда он стоял рядом с Ян Бэйчэном. Он выглядел немного старше Ян Бэйчэна, но выглядел более зрелым. Они были на 60-70% похожи друг на друга, но он выглядел более темпераментным и прямолинейным, чем Ян Бэйчэн.

Глаза этого приличного мужчины также были намного теплее, чем у Ян Бэйчэн. Его взгляд теперь был на Линь Чу.

Этот человек, который казался прямолинейным и жизнерадостным в глазах Линь Чу, внезапно ворвался в улыбку и очень тепло сказал: "Ты ведь моя внучка, не так ли? Заходите".

Линь Чу подёрнул рот: "Ты отец Нингбая?"

"Да, я отец. А ещё я внук Бэйчэна", - Ян Хуайань придал Ян Бэйчэну приятный вид. Он не делал ничего особенного, кроме этого, но этого было достаточно, чтобы Линь Чу почувствовал, что он выпендривается.

Теперь Линь Чу поняла дилемму Янь Бэйчэна, она случайно позволила Янь Хуайань воспользоваться тем, что он был старшим членом семьи. Янь Нинбай этот маленький 6-летний мальчик воспользовался случаем, чтобы назвать ее своей племянницей при каждом удобном случае, и теперь был еще один Янь Хуайань, который собирался назвать ее своей внучкой тоже все время.

"Мама, папа флиртует с женщиной у двери", голос Яна Нингбая был слышен, когда он кричал.

Ян Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Не долго после этого, рука протянула за Yan Huaian и он был вытянут грубо в сторону. Короткошерстная симпатичная женщина появилась рядом с Янь Хуайань.

Ее короткие волосы достигли чуть выше плеча, и она носила белую рубашку с длинными штанами. Это, должно быть, мама-адвокат Ян Нингбай.

"Вы, должно быть, Линь Чу. Пожалуйста, заходите и игнорируйте эту пару отца и сына. У них слишком много времени. А, точно, я Ю Цзы. Пожалуйста, не называй меня вельможами, это заставляет меня звучать старой. Просто следуй указаниям Бэйчэна и зови меня А Ю. Нингбай уже сказал мне, что ты заботишься о нем последние несколько дней. Бэйчэн - мужчина, и он склонен быть немного грубоватым со своими способами", - затащил Линь Чу в дом Юй Цзы.

Линь Чу послушал, как Юй Цзы продолжал, когда ее вытащили на фронт. Ян Бэйчэн не выглядел счастливым, когда он вошел и не удосужился быть сердечным со своим внуком.

"Зачем вы пришли? Разве вы не должны были работать аутсайдером?" Ян Бэйшенг понизил голос, как он и просил.

"Я закончил свою работу, поэтому вчера поехал прямо в Ти-Сити, чтобы забрать Сяо Ю и привез ее домой. Мы не хотели больше беспокоить вас, поэтому решили немедленно отвезти Нинбай домой. Кто знал, что Нингбай сказал нам, что вы привезете домой нашего внука, чтобы приготовить ужин. Так как мы не ели, мы могли бы подождать здесь и воспользоваться случаем, чтобы познакомиться с ней", - поднял брови Ян Хуайань, выглядевший довольным.

"Что ж, тогда простите, что прервал ваше семейное воссоединение", - сжимал зубы Ян Бэйчэн.

"Не волнуйся, ничего страшного. Мы будем относиться к этому, как к встрече Линь Чу с родителями. Так она поймёт тебя лучше и поймёт, что ты искренне думаешь о браке, пока встречаешься. Таким образом, она будет чувствовать себя с тобой в безопасности, не так ли?" Янь Хуайань посмотрела на Янь Бэйчэн с видом старшего члена семьи, обеспокоенного более молодым членом семьи.

Ян Хуайань похлопала Ян Бэйчэн по плечам: "Не надо меня благодарить. Как твой внук, правильно, что я беспокоюсь о твоём пожизненном счастье".

Ян Бэйчэн, "Хохо!"

Ужин был приготовлен очень быстро с помощью Ю Цзы. Ян Хуайань и Ю Цзы очень легко ладили, в отличие от того, что думал Линь Чу. Юй Цзы была юристом, который звучал профессионально и доминирующе, но наедине она была живым человеком. Несмотря на то, что она была старше Линь Чу, у них не было проблем в общении. На самом деле Юй Цзы была гораздо более энергичным и живым человеком, чем Линь Чу. Она даже стреляла в собственного мужа время от времени без пощады.

Таймер на духовке прозвонил, и Линь Чу вытащил курицу гриль. Пока она рвала курицу в жаропрочных перчатках, Ян Нингбай незаметно заглянула внутрь и глубоко вдохнула аромат курицы гриль, парящей в воздухе. Из его рта капала слюна.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/907827>